

Научная статья
УДК 81'22
DOI: 10.14529/ling240306

ЗАЩИТА ПРИВАТНОГО ПРОСТРАНСТВА В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Е.М. Дубровченко, *dubrovchenko@tut.by*
Минский государственный лингвистический университет,
Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Проведено исследование способов защиты приватного пространства в англоязычном диалогическом дискурсе с целью выявления защитных реакций на нарушение коммуникативной дистанции в общении и установления тактик и языковых средств для обеспечения личной сферы в коммуникации. Новизна данного исследования заключается в углубленном анализе способов защиты приватного пространства в диалогическом дискурсе. В работе применялись методы наблюдения и описания, метод дискурсивного анализа речи, коммуникативно-прагматический метод, метод контекстуального анализа, а также метод интерпретационного анализа. В качестве материала исследования привлекаются тексты художественной литературы и эпизоды из художественных фильмов. Разработана типология защитных реакций на нарушение коммуникативной дистанции в общении: 1) рационально контролируемые реакции; 2) неконтролируемые реакции; 3) псевдонеконтролируемые реакции. Автор приходит к выводу о том, что защитные реакции могут применяться не только для защиты собственного приватного пространства, но и для защиты приватности третьего лица, которое может не являться непосредственным участником коммуникативной ситуации. Исследование защитных реакций на нарушение приватного пространства актуально как для лингвистов, так и для специалистов других областей и лиц, интересующихся проблемами коммуникации.

Ключевые слова: приватное пространство, публичное пространство, коммуникативная дистанция, коммуникативное пространство, коммуникативное поведение

Для цитирования: Дубровченко Е.М. Защита приватного пространства в диалогическом дискурсе: прагмалингвистический анализ // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2024. Т. 21, № 3. С. 39–45. DOI: 10.14529/ling240306

Original article
DOI: 10.14529/ling240306

PROTECTION OF PERSONAL SPACE IN DIALOGICAL DISCOURSE: PRAGMALINGUISTIC ANALYSIS

E.M. Dubrovchenko, *dubrovchenko@tut.by*
Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The article examines methods of protecting personal space in English dialogical discourse. The research aims to uncover protective reactions to breaches of communicative distance and identify tactics and linguistic means for maintaining personal space in communication. The novelty of this study stems from an in-depth analysis of personal space protection methods in dialogical discourse. The research employed observation and description, discourse analysis, communicative and pragmatic methods, contextual analysis, and interpretative methods. Fictional texts and film episodes constituted the research materials. A typology of protective reactions to communicative distance breaches was developed, including: 1) rationally controlled reactions; 2) uncontrolled reactions; 3) pseudo-uncontrolled reactions. The author concludes that protective reactions serve not only to protect one's own personal space but also the privacy of a third party who may not be directly involved in the communicative event. This exploration of protective reactions to personal space violations holds significance for linguists, professionals in various fields, and anyone interested in communication issues.

Keywords: private space, public space, communicative distance, communicative space, communicative behavior

For citation: Dubrovchenko E.M. Protection of personal space in dialogical discourse: pragmalinguistic analysis. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2024;21(3):39–45. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling240306

© Дубровченко Е.М., 2024.

Введение

Приватное пространство является неотъемлемой частью человеческой жизни и важным аспектом межличностного общения. То, как люди взаимодействуют, сохраняя свою индивидуальность и конфиденциальность в различных коммуникативных ситуациях, остается актуальным вопросом в современном мире. Эта тема является не только предметом повседневного интереса, но и объектом внимания в области прагмалингвистики, где изучение способов защиты приватного пространства в общении становится важной научной проблемой. Актуальность исследования объясняется тем, что такие исследования позволяют расширить понимание взаимосвязей между языковым поведением и этикой общения в контексте социокультурных изменений и этических норм, а также помогают выявить эффективные тактики обеспечения приватности в современной коммуникации.

На предыдущем этапе исследования нами были рассмотрены нарушения коммуникативной дистанции в бытовом общении [5], официальном общении, вербальные и невербальные реакции на нарушения коммуникативной дистанции [4]. В данной статье мы сфокусируем внимание на изучении способов защиты личного пространства. Таким образом, данная статья представляет собой важный шаг в направлении более глубокого понимания способов защиты приватного пространства в диалогическом дискурсе и ориентирована на дополнение существующего исследования коммуникативной дистанции в общении.

Материалы, методы, обзор

Цель данного исследования заключается в изучении способов защиты приватного пространства в диалогическом дискурсе и выявлении тактик и языковых средств, которые используются для обеспечения личной сферы в коммуникации.

В ходе исследования использовались общенаучные методы наблюдения и описания, а также специальные методы лингвистических исследований: метод дискурсивного анализа речи, коммуникативно-прагматический метод, метод контекстуального анализа, а также метод интерпретационного анализа.

Материал для анализа извлечен из англоязычных художественных фильмов и произведений художественной литературы. Единицей анализа выступает коммуникативная ситуация, в которой один из участников нарушает приватное пространство собеседника, а второй его защищает. В состав иницилирующего высказывания, воспринимаемого собеседником как вторжение в его личную сферу, и в состав реагирующего высказывания, представляющего собой способ защиты приватности, может входить не одно, а несколько предложений. Каждое из этих высказываний обладает своей интенцией. Интенция иницилирующего высказывания состоит в получении приватной информации, из-

менении дистанции или оказании влияния на мнение слушающего. Интенция реагирующего высказывания заключается в защите приватного пространства.

Понятие «коммуникативное пространство» является одним из ключевых в прагмалингвистике. В данном исследовании мы определяем коммуникативное пространство как «зону реальных и потенциальных контактов каждого из участников коммуникации с точки зрения говорящего» [2, с. 13]. От говорящего зависит то, как протекает коммуникативный процесс, и в диалогическом общении в этой роли по очереди оказывается каждый из участников [2, с. 13]. Следовательно, каждый из собеседников может выступать в роли нарушителя личного пространства собеседника. В рамках прагматического подхода ведущую роль, по мнению В.И. Карасика, играют «лично- и ситуативно-обусловленные установки коммуникантов» [6, с. 92]. Личностные установки участников общения позволяют обозначить «типичные векторы моделирования дискурса как интерактивного события» [6, с. 92]. Участники общения определяют для себя оптимальную коммуникативную дистанцию. Модель дистанций в общении разработана американским антропологом Э. Холлом, предложившим выделять 4 типа дистанций: 1) интимная; 2) дружеская; 3) социальная; 4) публичная [8, с. 116–125]. Коммуникативную дистанцию можно представить в виде шкалы, на противоположных концах которой находятся приватное пространство и публичное пространство. Границы как публичного, так и приватного пространства подвижны и невидимы. Каждый участник общения самостоятельно их очерчивает. Граница представляет собой важный фактор в организации пространства, она придает ему «законченность и оформленность» [3, с. 51]. Коммуникативная граница обладает национальной спецификой [7, с. 33].

Естественной реакцией на нарушение границы в общении и вторжение в коммуникативное пространство собеседника является попытка его защитить как вербальными, так и невербальными средствами.

Результаты и обсуждение

Защитные реакции на нарушение приватности зависят от многих факторов: степени знакомства, пола и возраста нарушителя, отношения к нарушителю, взаимоотношений с нарушителем, степени проникновения в приватное пространство, а также физического и эмоционального состояния коммуниканта в момент нарушения. Коммуникант защищает свое приватное пространство в ситуациях вторжения на территорию, которую он считает своей, навязывания общения собеседником, а также проявления чрезмерного любопытства и интереса к личной жизни, которое выражается в вопросах или комментариях о партнере, членах семьи, нормах общения, принятых в семье собеседника,

убеждениях. Приватное пространство неразрывно связано с публичным: там, где заканчивается приватное, начинается публичное, и наоборот. Анализ коммуникативных ситуаций выявил, что участники общения защищают не только приватное пространство, но и публичное. Защита публичного пространства – это защита гражданской позиции, профессиональной квалификации и права выполнять свои профессиональные обязанности в соответствии с теми методами, которые кажутся коммуниканту наиболее правильными.

В результате анализа коммуникативных ситуаций была разработана типология защитных реакций на вторжение в личное пространство. Защитные реакции подразделяются на следующие типы:

- 1) рационально контролируемые реакции;
- 2) неконтролируемые реакции;
- 3) псевдонеконтролируемые реакции.

Также анализ практического материала показал, что коммуникант может защищать не только свое приватное пространство, но и приватное пространство третьего лица, которое может не являться участником коммуникативной ситуации, а быть объектом обсуждения. Рассмотрим подробнее каждый из выделенных типов защитных реакций.

Рационально контролируемые защитные реакции

Рационально контролируемые защитные реакции представляют собой действия, которые человек осуществляет осознанно, с целью защиты своего личного пространства. Рационально контролируемые реакции предполагают контроль над эмоциями в момент нарушения и обдумывание дальнейших вербальных и невербальных действий.

К рационально контролируемому типу реакций мы относим игнорирование. Данный способ защиты приватного пространства характерен для ситуаций, когда человек не хочет открывать собеседнику свой внутренний мир и тщательно скрывает личную информацию, делая вид, что не слышит, о чем его спрашивают.

“Next day, but we had to find him first; his people were being as obstructive as possible. Same story as Bestigui, wasn't it? They didn't want us to know what he'd really been doing. My missus,” said Wardle, scowling even harder, “thinks he's sexy. You married?”

“No,” said Strike.

“Anstis told me you left the army to get married to some woman who looks like a supermodel.”

“What was Duffield's story, once you got to him?”

“They'd had a big bust-up in the club, Uzi. Plenty of witnesses to that. She left, and his story was that he followed her, about five minutes later, wearing this fucking wolf mask. It covers the whole head. Lifelike, hairy thing. He told us he'd got it from a fashion shoot.”

Wardle's expression was eloquent of contempt. (Galbraith R. The Cuckoo's Calling).

В анализируемой коммуникативной ситуации в ходе деловой беседы Эрик Уордл, полицейский детектив, задает Корморану Срайку, частному детективу, вопрос о его семейном положении. Односложный ответ Страйка означает, что он не заинтересован в обсуждении данной темы, однако Уордл продолжает эту тему развивать, сообщая о том, что ему известно о намерениях Страйка жениться на очень красивой женщине. Страйк полностью игнорирует слова Уордла и задает вопрос, касающийся расследования преступления. Уордл верно интерпретирует тактику Страйка и больше не задает личных вопросов, продолжая говорить о расследовании. Таким образом, игнорирование комментария о его личной жизни позволяет Корморану Страйку защитить свое приватное пространство и избежать обсуждения болезненной для него темы расставания с любимой женщиной.

Рационально контролируемые реакции включают уход от ответа. Тактика ухода от ответа требует анализа ситуации и выбора подходящих формулировок, позволяющих, с одной стороны, защитить личное пространство, а с другой стороны, не задеть чувства собеседника и избежать коммуникативного сбоя.

Grace: Stuart!

Stuart: Grace!

Grace: (sighs вздыхаем) Hi! Did my assistant call you?

Stuart: [опускает глаза] Uh... I'm not aware.

Grace: um... (оглядывается, проверяет, чтобы никто не слышал) have you heard from Jonathan?

Stuart: I haven't. нымается уйму

Grace: [удет за ним.] Wh-... He went to Cleveland and he didn't take his phone, and I... I haven't been able to reach him and I... I'm getting worried.

Stuart: What's in Cleveland?

Grace: The conference.

Stuart: The conference?

Grace: Pediatric oncology at the Cleveland clinic.

Stuart: Oh, uh... I knew nothing about it. [нымается уйму, но когда она идет за ним, поворачивается] I... I really can't talk.

Grace: The conf... What do you mean you can't talk? Can't talk about what?

Stuart: I'm really late for a meeting.

Grace: Stuart, please!

Stuart: I cannot talk. I'm constrained. There are strict terms.

Strict terms? What strict terms?

Stuart: I'm sorry. I'm not at liberty.

Please, it's me. It's Grace.

Stuart: I'm sorry, Grace, I'm sorry. (The Undoing).

В приведенном примере Грейс, психолог, пытается выяснить у Стюарта, коллеги своего мужа, какую-нибудь информацию о своем супруге, кото-

рый скрывается из-за вероятности быть обвиненным в серьезном преступлении. Стюарт прибегает к различным тактикам ухода от ответа: ссылается на свою некомпетентность в вопросе (*I haven't. Oh, uh...I knew nothing about it*), на необходимость работать (*I'm really late for a meeting*), на невозможность обсуждения этой информации (*I cannot talk...*), а также пытается снять с себя ответственность (*I'm constrained. There are strict terms. I'm not at liberty*). В то же время он старается быть вежливым и трижды приносит свои извинения (*I'm sorry, Grace, I'm sorry.*), чтобы не обидеть Грейс. Таким образом, Стюарт защищает свое приватное пространство (старается оградить себя и не вмешиваться в неприятную ситуацию) и приватное пространство своего коллеги (он не предоставляет никакой информации о его местонахождении).

Следующей рационально контролируемой реакцией на нарушение приватности является просьба. Рассмотрим пример, в котором просят сменить тему разговора.

Maggie: Children?

Rust: One. She passed. Marriage didn't last long after that.

Maggie: Sorry.

[Раст выходит из-за стола, чтобы ответить на важный звонок. Когда он возвращается и садится за стол, Мэгги хочет продолжить прерванный разговор].

Maggie: Rust, what were you saying before?

Rust: We can find something nicer to talk about. (True Detective).

Участники коммуникативной ситуации – детектив Мартин Харт, его жена Мэгги и Раст Коул, новый напарник Марти. Жена настояла на приглашении Расти на семейный ужин, чтобы поближе познакомиться. Раст не хочет распространяться о семейной жизни и просит найти более приятные темы для разговора, поскольку чувствует дискомфорт от изменения коммуникативной дистанции.

Ложь и смещение фокуса внимания также относятся к рационально контролируемым защитным реакциям приватного пространства. Ложь позволяет скрыть подробности личной жизни и описать желаемое положение дел, а смещение фокуса внимания представляет собой изменение или перенос акцента, интереса или внимания с одной темы, аспекта или участника диалога на другой.

"Where's Charlotte?" demanded Lucy, short, blonde and round-faced, immediately upon opening the front door. < ... >

"She had to go back to Ayr for the weekend," lied Strike.

"Why?" asked Lucy, standing back to let him in.

"Another crisis with her sister. Where's Jack?"

"They're all through here. Thank God it's stopped raining, or we'd have had to have them in the house," said Lucy, leading him out into the back garden (Galbraith R. *The Cuckoo's Calling*).

В данной коммуникативной ситуации Корморан Стайк прибегает ко лжи, чтобы не рассказывать сестре (Lucy) о расставании с любимой женщиной (*She had to go back to Ayr for the weekend. Another crisis with her sister*). Потом он смещает фокус внимания со своей персоны на личность племянника, к которому он пришел на день рождения (*Where's Jack?*). Люси переключает свое внимание на сына и его праздник и больше не спрашивает его о личном.

В качестве еще одного способа защиты приватного пространства мы считаем сарказм. Сарказм позволяет скрыть свои настоящие чувства и мнения.

Rhonda Boney walked me through the same basics I'd told Velásquez and Riordan, her attentive sparrow eyes on me. Gilpin squatted down on a knee, assessing the living room.

'Have you phoned friends or family, people your wife might be with?' Rhonda Boney asked.

'I ... No. Not yet. I guess I was waiting for you all.'

'Ah.' She smiled. 'Let me guess: baby of the family.'

'What?'

'You're the baby.'

'I have a twin sister.' I sensed some internal judgment being made. 'Why?' Amy's favorite vase was lying on the floor, intact, bumped up against the wall. It was a wedding present, a Japanese master-cleaner that Amy put away each week when our house-cleaner came because she was sure it would get smashed.

'Just a guess of mine, why you'd wait for us: You're used to someone else always taking the lead,' Boney said. 'That's what my little brother is like. It's a birth-order thing.' She scribbled something on a notepad.

'Okay.' I gave an angry shrug. 'Do you need my sun sign too, or can we get started?' (Gillian Flynn. *Gone Girl*.)

Участники анализируемой коммуникативной ситуации – Ник Данн и детектив Ронда Бони, которая занимается расследованием дела об исчезновении его жены. Ника задевают комментарии Ронды по поводу его инфантильности (*Let me guess: baby of the family. You're the baby.*) и несамостоятельности (*Just a guess of mine, why you'd wait for us: You're used to someone else always taking the lead*), и он вынужден защищать свое лицо. Невербальное поведение Ника свидетельствует о его внутреннем эмоциональном состоянии (*I gave an angry shrug*). Он соглашается с умоложением детектива, чтобы закрыть неприятную тему, и прибегает к сарказму (*Do you need my sun sign too, or can we get started?*).

Неконтролируемые защитные реакции

Неконтролируемые реакции представляют собой действия, не поддающиеся контролю. К разряду неконтролируемых действий Н.Д. Арутюнова

относит следующие действия-реакции: «физические, психические и психофизические, действия-девиации – промахи и ошибки, действия-капитуляции, действия-прорывы и некоторые другие» [1, с. 799]. Такие действия совершаются под влиянием некоторой силы, для них характерно отсутствие намерения, цели и желания [1, с. 799]. Неконтролируемые защитные реакции включают в себя потерю самообладания, когда человек выходит из себя, отвечает необдуманно и не контролирует свои отрицательные эмоции и действия. Это выражается в гневе, раздражении, ярости или других отрицательных эмоциях.

Anna had expected her father to be overjoyed. Instead, he had flown into a rage. "You're a silly, vain fool," Anton Roffe screamed at her. "You've married a no-good fortune hunter. I've had him checked out. All his life he's lived off women, but he's never found anyone stupid enough to marry him before."

"Stop it!" Anna cried. "You don't understand him." (Sheldon. The Bloodline)

В данной коммуникативной ситуации отец (Антон Роффе) отрицательно реагирует на брак своей дочери Анны с мужчиной, которого он считает для нее неподходящей партией. Он рассматривает появление этого мужчины в семье как вторжение в свою сферу и семейный бизнес и угрозу благополучию семьи. Его гнев выступает в качестве защитной неконтролируемой реакции: он обзывает свою дочь (*a silly, vain fool*) и говорит о том, что это глупый поступок (*he's never found anyone stupid enough to marry him before*). В свою очередь Анна защищает своего мужа и его статус в ее жизни, отстаивая свое личное пространство. Анна выражает свое возмущение (*Stop it*), глагол *cried*, используемый автором для описания речевого действия, свидетельствует о неконтролируемых эмоциях Анны.

Рассмотрим пример неконтролируемой реакции на нарушение не только личного, но и публичного пространства.

Johnny Utah: You've been working Bank Robbery, what, 22 years?

Angelo Pappas: Yeah, 22 years. Man, LA has changed a lot during that time. The air got dirty and the sex got clean.

Johnny Utah: Uh-huh. A guy with that much time in must have a theory about these guys.

Angelo Pappas: Leave it alone, Johnny.

Johnny Utah: Ok, fine, you've given up. Fine. It doesn't mean I have to.

Angelo Pappas: Hey, hey! listen, forget about it, kid. They are ghosts.

Johnny Utah: Yes, of course, What am I thinking? If you couldn't crack it with all your years of experience it's impossible to conceive I have something to offer, right? Well, may be I can do better than over-the-hill burnout.

Angelo Pappas: Hey! Watch your mouth!

Johnny Utah: Maybe you ought to just take some early retirement right now...and get some rent-a-cop night security job, tell 'Nam stories.

(хватаем его за шиворот)

Angelo Pappas: Listen, you snot-nosed little shit! I was taking shrapnel in Khe Sanh... while you were crapping in your hands and rubbing it on your face! [трясем его].

Johnny Utah: You mad?

Angelo Pappas: Yeah, I'm mad! [толкает его]. (Point Break).

Данный пример иллюстрирует способы защиты публичного пространства в деловом общении. Диалог между Джонни, молодым агентом, и его напарником Энджелом, который проработал уже много лет, происходит во время проведения следствия. Неподалеку находятся другие коллеги, которые становятся невольными свидетелями коммуникативной ситуации. Молодой агент указывает на отсутствие результативности в работе (*A guy with that much time in must have a theory about these guys*), критикует отношение своего опытного напарника к сложному делу (*you've given up, burnout*), подчеркивает его возраст (*over-the-hill*) и осмеливается давать советы уволиться (*May be you should just retire, get some rent-a-cop night and tell 'Nam stories!*). Такое поведение Джона выводит Энджелом из себя. Он защищает свое право на собственное мнение и методы работы, которые он считает приемлемыми, вербальными и невербальными способами. Он использует междометие (*Hey*) и глаголы в повелительном наклонении (*Leave it alone, Johnny. Watch your mouth! Listen!*). Защищая свое публичное пространство, Энджелом нарушает частное пространство Джона: он оскорбляет напарника (*snot-nosed little shit*), а также унижает его, противопоставляя свои подвиги на войне его неосознанным поступкам (*I was taking shrapnel in Khe Sanh... while you were crapping in your hands and rubbing it on your face!*). Употребление прошедшего продолженного времени акцентирует процесс, подчеркивая заслуги Энджелом и никчемность Джонни в тот момент времени. К невербальным средствам выражения агрессии относятся тон голоса, темп речи. Невербальная агрессия также выражается в действиях Энджелом, нарушающих личные границы Джонни: он хватается за воротник рубашки, трясет его и толкает.

В некоторых случаях, когда человек чувствует, что его личное пространство нарушено, он может пасть в состояние паники. Рассмотрим проявление паники на примере из фильма «Комната страха», в котором мать (Мэг) и дочь (Сара) запираются в особой комнате для укрытия, когда к ним в дом среди ночи проникают трое грабителей. Сначала они сидят на полу, обнявшись. Состояние паники и страха проявляется в виде учащенного дыхания. Потом мать подходит к стене и начинает прислушиваться.

Meg: I can't hear a thing.

Sarah: What do you think they want?

Meg: I don't know. Rob us... I don't know.

Sarah: What do we do?

Meg: We wait.

Sarah: What if they get in here.

Meg: Well, they can't. No, they can't get in. It's not possible...

Sarah: Mum, I heard you. (Panic Room).

На вербальном уровне состояние паники проявляется в повторах (*I don't know. they can't.*), из паравербальных средств следует отметить быстрый темп речи и интонацию, указывающие на состояние сильного стресса. Дочь прерывает мать, когда она начинает повторять одни и те же фразы, чтобы не дать ей потерять окончательный контроль и не допустить нервного срыва. Неконтролируемые реакции могут иметь серьезные отрицательные последствия для обоих участников общения.

Псевдонеконтролируемые реакции

Псевдонеконтролируемая реакция представляет собой реакцию, которая кажется неконтролируемой. Коммуникант притворяется и имитирует неконтролируемое поведение, он выдает контролируемое за неконтролируемое. Псевдонеконтролируемые реакции включают ответные угрозы типа «я закричу» или «я заплачу», которые могут выглядеть как выражение потери контроля.

Nicole: Oh, no!

Simon: Not a very cordial greeting. I went to considerable trouble to arrange these precious moments alone. [Пруссаживается за ее столик.]

Nicole: Leave the table!

Simon: It's National Crime Prevention Week. Take a burglar to dinner.

Nicole: My escort has a very ugly temper. Now, go and call off that fake telephone call.

Simon: There's something I must tell you.

Nicole: I would like to take another shot at you.

Simon: It's important.

Nicole: Either you leave this table, or I start screaming. Choose.

Simon: I'll go. (How to Steal a Million).

Николь пытается манипулировать собеседником и прибегает к ответной угрозе с целью заставить его уйти, т. е. исчезнуть из ее частного пространства. Если она начнет кричать, то со стороны это будет выглядеть так, как будто молодая женщина напугана присутствием мужчины за ее столиком и ей грозит какая-то опасность.

Заключение

Способы защиты частного пространства могут зависеть от следующих факторов: от степени знакомства коммуникантов, пола нарушителя, возраста нарушителя, отношения собеседника к нарушителю, степени вторжения в частное пространство, а также от физического и эмоциональ-

ного состояния человека, чье пространство было нарушено.

Анализ коммуникативных ситуаций также показал, что защитные реакции могут применяться не только для защиты собственного частного пространства, но и для защиты частности других лиц, которые могут быть объектами обсуждения, но не участниками коммуникативной ситуации.

В результате анализа коммуникативных ситуаций было выделено 3 типа защитных реакций.

1. Рационально контролируемые реакции. Эти реакции проявляются, когда человек осознанно и рационально контролирует свои действия и слова в ответ на нарушение частности. К данному типу относятся игнорирование, уход от ответа, просьба, ложь, смещение фокуса внимания, сарказм.

2. Неконтролируемые реакции. Этот тип реакций характеризуется отсутствием контроля над своими вербальными и невербальными действиями в момент нарушения частного пространства. К данному типу реакций мы относим потерю самообладания и агрессию, выражение отрицательных эмоций, таких как раздражение, гнев или ярость без контроля над ними. Потеря самообладания может проявляться в неосознанных повторах слов или фраз, использовании обценной лексики. Агрессия включает действия, которые могут принести вред человеку.

3. Псевдонеконтролируемые реакции. Эти реакции наблюдаются в ситуациях, когда человек создает видимость потери контроля, но на самом деле действует стратегически с целью защиты своего пространства. В качестве псевдонеконтролируемых реакций могут использоваться ответные угрозы и другие манипулятивные действия.

Следует отметить, что данный список защитных реакций не является исчерпывающим и может быть дополнен.

Частное пространство неразрывно связано с публичным. Стимулами к защите частного пространства являются вопросы и комментарии о личной жизни, любимом человеке, семье, семейных традициях и устоях, а также навязывание своего общения и нарушения территории. Импульсами к защите публичного пространства выступают замечания о гражданской позиции, способах выполнения профессиональных задач.

Таким образом, анализ защитных реакций на нарушение коммуникативной дистанции в общении позволяет подчеркнуть необходимость учитывать пространственные и эмоциональные границы собеседника, позволяет предвидеть возникновение конфликтных ситуаций, улучшить навыки коммуникативной компетентности, способствует более глубокому пониманию межличностных взаимодействий и созданию более доверительных отношений, что, в итоге, положительно влияет на эффективность коммуникации.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд. испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Воронцова Т.А. Коммуникативное пространство в лингвопрагматической парадигме // Вестник Удмуртского университета, 2009. Вып. 1. С. 11–17.
3. Гудков Д.Б. Эссе о границе // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2002. Вып. 22. С. 51–58.
4. Дубровченко Е.М. Реакции на изменение коммуникативной дистанции в англоязычном общении // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 4. С. 53–62. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-53-62
5. Дубровченко Е.М. Конфликтные проявления нарушений приватности и публичности в обиходном дискурсе // Современная коммуникативистика. 2023. № 2 (63). С. 20–28.
6. Карасик В.И. Высказывание, жанр, дискурс: семиотическое моделирование // Жанры речи. 2020. № 2 (26). С. 90–99. DOI: 10.18500/2311-0740-2020-2-26-90-99
7. Милованова М.С., Чжао Мэйвэй. Понятие коммуникативной границы в русской национальной аксиосфере // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 2. С. 32–41. DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-32-41
8. Hall E.T. The Hidden Dimension. New York, Anchor, 1969. 217 p.

References

1. Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the Human World]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. 1999. 896 p.
2. Vorontsova T.A. [Communicative Space in the Linguo-Pragmatic Paradigm]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurt University]. 2009. Vol. 1. P. 11–17. (in Russ.)
3. Gudkov D.B. [Essay on Boundaries]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, Communication]. Moscow: MAKS Press. 2002, vol. 22, pp. 51–58. (in Russ.)
4. Dubrovchenko E.M. [Reactions to Changes in Communicative Distance in English Communication]. *Voprosy sovremennoy lingvistiki* [Key Issues of Contemporary Linguistics]. 2023, no. 4, pp. 53–62. (in Russ.) DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-53-62
5. Dubrovchenko E.M. [Conflict Manifestations of Privacy and Publicity Violations in Everyday Discourse]. *Sovremennaya kommunikativistika* [Modern Communication Studies]. 2023, no. 2(63), pp. 20–28. (in Russ.)
6. Karasik V.I. [Utterance, Genre, Discourse: Semiotic Modeling]. *Zhanry rechi* [Speech Genres]. 2020, no. 2 (26), pp. 90–99. (in Russ.) DOI: 10.18500/2311-0740-2020-2-26-90-99
7. Milovanova M.S., Chzhao Meyvey. [The Concept of Communicative Boundary in the Russian National Axiosphere]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian Philology]. 2020, no. 2, pp. 32–41. (in Russ.) DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-32-41
8. Hall E. T. The Hidden Dimension. New York, Anchor, 1969. 217 p.

Информация об авторе

Дубровченко Елена Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Минск, Республика Беларусь, dubrovchenko@tut.by

Information about author

Elena M. Dubrovchenko, Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus, dubrovchenko@tut.by

Статья поступила в редакцию 06.02.2024.

The article was submitted 06.02.2024.